

Та женщина медленно извела себя до смерти. В каждом её взгляде, обращённом к Ду Учэню, читались ненависть и мучительная борьба, и даже перед самой кончиной она отказалась видеть его в последний раз.

Что касается Ду Цзю, то он, вероятно, испытывал некое подобие сожаления. Но к Ду Учэню он относился скорее как к неодушевлённому предмету: стереть его было невозможно, а смотреть — тошно.

Ду Учэнь всё так же стоял у рабочего стола, заворожённо глядя на фотографию Му Е. Возможно, если бы не этот малыш, Ду Учэнь рано или поздно сошёл бы с ума, как и его мать. Он мог бы погубить род Ду, ведь всё, что связано с этой семьёй, было для него лишь тяжёлыми оковами, лишавшими жизнь всякого смысла.

В трубке раздался голос Ду Сюймiao:

— Что значит твоё заявление о том, что ты готов оставить род без наследников?

Ду Учэнь очнулся от своих мыслей. Он не хотел обсуждать эту тему, но не удержался и похвастался:

— Я собираюсь уехать за границу вместе с Сяо Му. Уедем, как только он закончит съёмки.

— Как ты можешь самовольно увозить Сяо Му?! — Ду Сюймiao вмиг пришёл в ярость.

Ду Учэнь, напротив, остался совершенно равнодушным:

— Я оставляю тебе дела семьи Ду. Не волнуйся, мы с Сяо Му ещё навестим тебя.

В этом было что-то необъяснимо странное. Ду Сюймiao, который провёл немало времени в кругах богатых наследников, вдруг ощутил недоброе предчувствие. Ду Учэнь смутно догадывался, о чём тот подумал.

— Ты любишь Сяо Му, — тон был предельно уверенным. Ду Сюймiao наконец понял, почему Ду Учэнь так легко отказался от власти в семье. В его душе возникло странное чувство, похожее на панику.

Ду Учэнь не дал ему времени на раздумья:

— Именно. Прекрати свои мелкие интриги. А что до семьи Ду — я сам преподнесу её тебе на блюде.

На том конце провода воцарилось долгое молчание. Ду Сюймiao не мог понять, лжёт ли ему брат. Конечно, это хитрость, попытка усыпить его бдительность. Но... Сюймiao чувствовал: на этот раз Ду Учэнь говорит правду.

— Если не доверяешь, можешь разрушить семью Ду, как только мы с Сяо Му уедем.

Ду Сюймiao с ледяным лицом сбросил вызов. Он с силой ударил по стене, чувствуя беспричинный прилив гнева. Хорошо! Пусть он посмотрит, какую игру затеял Ду Учэнь! Ха, неужели тот думает, что он не знает? Как может этот человек отказаться от власти, которая уже была у него в руках, ради кого-то одного?

Му Е, разумеется, видел и слышал всё от начала до конца и по-детски похвастался:

— Система, брат любит меня.

На следующий день Ду Сюймiao выглядел измождённым. Члены съёмочной группы подходили к нему, просили беречь себя и не переутомляться. Несмотря на внутреннее состояние, на работе это никак не отражалось. Однако взгляд, который он бросал на Му Е, стал каким-то сложным, хотя в итоге он так ничего ему и не сказал.

С началом съёмок первой сценой стала игра Ду Сюймiao. Его персонаж, Ди Сюаньсы, был сыгран безупречно, что задавало отличный тон всей работе. Сцены снимали не по порядку: иногда переключались с драматических моментов на боевые, в зависимости от требований к эмоциям актёров.

Присутствие Му Е не мешало Ду Сюймiao играть. После дубля он сделал короткий перерыв и подошёл к Му Е:

— Сяо Му, не нервничай, постарайся расслабиться. Помнишь наши репетиции? Всё будет хорошо.

Му Е кивнул. К Ду Сюймiao подошёл гримёр, вокруг них начали собираться люди.

Му Е с любопытством наблюдал за этим. Помощник, назначенный ему Ду Сюймiao, шепнул сбоку:

— Молодой господин, давайте отойдём, не будем мешать господину Ду.

Му Е поднял глаза на помощника. Мужчине было за тридцать, лицо казалось доброжелательным. Глаза Му Е блеснули: с этим человеком что-то не так. Он не из людей главной героини, он работает на Пэй Мина. Му Е тут же ухватился за широкий рукав ханьфу Ду Сюймiao, не зная, как об этом сказать — у него не было доказательств.

Ду Сюймiao отстранил гримёра и спросил:

— Что такое, Сяо Му?

Му Е замялся, но система подсказала: Скажи, что тебе нехорошо.

Му Е тут же выпалил:

— Мне плохо.

Ду Сюймьяо немедленно встал и отослал гримёров. Он обеспокоенно спросил:

— Хочешь вернуться и отдохнуть?

Как можно уйти в первый же день съёмок? Му Е посмотрел на помощника, потом на Ду Сюймьяо. В этот момент подошёл агент Ду Сюймьяо:

— Господин Ду, звонок от Ду Учэня.

Ду Сюймьяо нахмурился, поднёс телефон к уху:

— Помощник рядом с Сяо Му подкуплен. Если ты не справляешься, я могу прислать своих людей.

Взгляд Ду Сюймьяо стал ледяным. Он повесил трубку и бросил помощнику:

— Позовите врача.

Помощник, не понимая, что происходит, послушно кивнул и ушёл. Ду Сюймьяо приказал своим людям проследить за ним. Му Е выдохнул с облегчением: хорошо, что Ду Учэнь всё выяснил. Ду Сюймьяо был в ярости: во-первых, из-за подлости Пэй Мина, а во-вторых, из-за того, что его собственных людей контролирует Ду Учэнь. Похоже, Ду Учэнь действительно дорожит Му Е, раз готов был раскрыть себя. От этой мысли на душе у Сюймьяо стало ещё тяжелее.

Съёмки продолжились. На площадке, среди древних построек, царил суматоха: слуги в панике разбегались в разные стороны. Вдалеке на высоком камне стоял юноша в чёрном, его лук был натянут до предела.

Рядом с ним стояли несколько мальчиков в богатых одеждах. Один из них испуганно пробормотал:

— Ваше... Ваше Высочество, нет...

Другой тут же дёрнул его за рукав, заставляя замолчать.

Ди Сюаньсы был известен своим переменчивым нравом, перечить ему было самоубийством.

Юноша в чёрном, то есть Ди Сюаньсы, казалось, нашёл это забавным. Он указал пальцем на того, кто только что подал голос:

— Ты, иди сюда.

Тот затрясся, как осиновый лист. Ди Сюаньсы поднял его и вложил в руки лук:

— Стреляй. Если промахнёшься с первого раза — стреляй второй, пока не попадёшь.

Это нельзя было назвать наказанием, но все вокруг замерли от страха. Дрожащий юноша поднял лук и посмотрел на бегающих вокруг слуг.

Ди Сюаньсы с презрением произнёс:

— Своя жизнь или чужая — что ты выберешь?

Юноша вздрогнул и выпустил стрелу. Одна из служанок упала. Люди вокруг закричали, в панике ища укрытие. Но вскоре раненая служанка поднялась, держа в руках стрелу, и, похоже, сама не понимала, почему осталась жива.

Ди Сюаньсы расхохотался. Он похлопал юношу по щеке и многозначительно произнёс:

— Сын советника так добр и отзывчив? Почтителен и мудр? У тебя сердце бодхисаттвы?

С каждым его словом головы окружающих опускались всё ниже. Видимо, дурная слава этого Высочества была правдой, и ему просто было скучно, поэтому он решил поиграть с теми, у кого была безупречная репутация.

Ди Сюаньсы окинул взглядом присутствующих, наслаждаясь их страхом. Вдруг он заметил, что кого-то не хватает:

— А где младший сын премьер-министра? Почему не все здесь?

Никто не ответил. Тот самый сын советника, которого только что унизили, пробормотал:

— Мы пришли вместе, но Хоу Лян исчез ещё до того, как мы встретили Ваше Высочество... Может, он заблудился?

Ди Сюаньсы не поверил, но лишь усмехнулся. Посмотрите, что несёт этот сын советника! Сам оплошал, а теперь пытается подставить другого? Ди Сюаньсы приказал немедленно найти его. Говорят, этот сын премьер-министра тоже славится добродетелью, так ли это на самом деле?

Эта сцена была снята на одном дыхании, даже статисты сработали без ошибок. Затем перешли к сцене встречи Ди Сюаньсы с Хоу Ляном. Режиссёр позвал Му Е, чтобы объяснить задачу.

Сначала режиссёр сомневался в выборе Му Е на эту роль: лицо у парня изысканное, взгляд чистый, в общении он казался слишком добрым. А если он не сможет передать нужные эмоции? Но после совета Ду Сюймю Му Е прошёл пробы.

Результат шокировал режиссёра. Му Е полностью растворился в персонаже: его темперамент, взгляд, движения и манера речи изменились до неузнаваемости. В конце он даже не мог выйти из образа, чем напугал съёмочную группу.

Выяснилось, что у Му Е есть некие психологические особенности: когда он погружается в созданную им сцену, он становится безупречен. Режиссёр знал, что люди с такими особенностями часто живут в собственном мире, искренне веря в него. Он долго колебался: что если Му Е станет хуже? Но он не мог отказаться от актёра, который на сто процентов подходил под роль. И знал ли об этом господин Ду?

Му Е, словно прочитав мысли режиссёра, тихо сказал:

— Великая династия — это тоже мир, который я создал. Я не собираюсь в шоу-бизнес, я просто играю эту роль.

Режиссёр не устоял перед взглядом Му Е. Он согласился, что это останется их маленьким секретом, о котором не узнает Ду Сюймьяо.

Именно поэтому Ду Сюймьяо не видел проб и не знал, насколько хорош Му Е.

Ду Сюймьяо всё ещё волновался. Он ценил мастерство, и если игра актёра могла его тронуть, он был готов на всё. Именно поэтому в оригинальной истории главные герои сошлись.

В кадре Ди Сюаньсы, которого играл Ду Сюймьяо, держал лук. Услышав от стражи, где находится Хоу Лян, он пришёл сюда.

Взгляды всех присутствующих приковало зрелище: у пруда в императорском саду какой-то паренёк ловил рыбу! Юноша подвязал подол, обнажив тонкую талию и стройные белые ноги. Он запустил руки в воду и вытащил зелёный водяной орех.

Некоторые из знатных юношей за спиной Ди Сюаньсы начали злорадствовать, но сам Ду Сюймьяо не мог оторвать глаз.

Пора было произносить слова, но Ду Сюймьяо замер. Режиссёр не остановил съёмку, а дал крупный план лица Ду Сюймьяо.

Мальчик в пруду, почувствовав присутствие, обернулся. В его глазах отражалась чистота и озорство. Видимо, он делал это впервые, поэтому был весь в грязи. Увидев людей на берегу, он тут же спрятал улыбку, испугавшись.

Ду Сюймьяо опомнился и произнёс свою реплику:

— Ты и есть Хоу Лян?

Му Е вышел на берег. Теперь он выглядел скромным и благовоспитанным, но из-за скользкого дна едва не упал обратно в воду.

После того как Ду Сюймiao пришёл в себя, он начал следить за игрой Му Е. Тот мастерски подхватил момент, когда Ду Сюймiao замешкался, и его движения выглядели совершенно естественно.

Когда Му Е предложил сыграть Хоу Ляна, Ду Сюймiao согласился без колебаний: в жизни Му Е был очень похож на этого персонажа. Но теперь он понял, что перед ним был Хоу Лян, который был похож на Му Е, но в то же время им не являлся. Му Е мастерски подчеркнул тонкие различия.

Съёмка продолжалась. Хоу Лян вышел на берег, споткнулся, и Ди Сюаньсы поддержал его. В тот момент, когда их тела соприкоснулись, Ди Сюаньсы резко изменился в лице: внешне он выглядел сердитым, но его уши мгновенно покраснели.

Режиссёр зааплодировал:

— Браво, Ду Сюймiao! Отличный контроль эмоций. Видели? У него уши покраснели!

Му Е лишь вздохнул: Ду Сюймiao покраснел по-настоящему, просто потому что коснулся его.

— Благодарю, Ваше Высочество, — мягко, но с ноткой строгости ответил Му Е.

Ду Сюймiao невольно захотел коснуться мочки уха Му Е, но сдержался. Он вошёл в роль, но не смотрел Му Е прямо в глаза. Он произносил свои высокомерные реплики, а уши всё горели.

Ду Сюймiao не понимал, что с ним происходит. Обычно тихий и замкнутый Сяо Му никогда не был таким живым. Почему сейчас этот Сяо Му так трогает его сердце? Наверное, он слишком глубоко вошёл в образ. Игра Му Е была великолепна, и он нравился ему всё больше.

Режиссёр, потирая подбородок, пробормотал:

— Есть между ними какая-то химия.

Режиссёр решил дать им попробовать сцену с чувствами. Это было рискованно, ведь такие сцены обычно снимают, когда актёры уже привыкли друг к другу.

— Господин Ду столько лет жил с братом, неужели они ещё не привыкли друг к другу? — вопрос режиссёра закрыл все рты. В этом мире однополая любовь не была мейнстримом, и никто не подумал об этом в таком ключе.

Но когда слухи дошли до Линь Цзыцзы, она пришла в ярость. Она надеялась, что братья Ду

станут врагами, но время шло, а они всё ещё не начинали открытую борьбу.

О ситуации в семье Ду знали все в кругах. Покровитель Линь Цзыцзы не был из высшего общества, но кое-какие сведения добывать мог.

Линь Цзыцзы осенило. Она не могла возлагать все надежды на Ду Сюймю. Почему бы не выбрать кого-то более надёжного?

После съёмок Му Е был насквозь промокшим. Одежда облепляла его тело, подчёркивая тонкую талию. Некоторые мужчины не могли отвести глаз. Ду Сюймю подошёл к нему с полотенцем и пальто.

Му Е закутали с ног до головы, Ду Сюймю бережно вытирал его волосы. В его глазах больше не было того безумного блеска, он выглядел как заботливый старший брат, который торопит младшего выпить имбирный отвар.

Система подала голос:

— Хозяин, замечено, что Линь Цзыцзы контактирует с семьёй Пэй.

Му Е остановился. Невероятно. О чём только думает эта главная героиня? Почему она так жаждет уничтожить Ду Учэня? Она думает, что как только он падёт, её путь к славе будет свободен. С точки зрения Му Е, если бы Линь Цзыцзы вела себя тихо и не лезла в разборки семьи Ду, она могла бы жить спокойно.

Когда Ду Сюймю узнал, что ему предстоит играть сцену свадьбы и семейной жизни, он решил, что справится. Но сможет ли Му Е?

Лёжа в постели, Ду Сюймю чувствовал, как внутри него разгорается пламя. Он ждал этого, но одновременно испытывал тревогу.

Той же ночью ему приснился сон: Му Е в красном свадебном наряде времён Великой династии. Сам же Ду Сюймю был в чёрном халате с красными узорами.

Он осознавал, что спит, но, глядя на лицо Му Е, не хотел просыпаться. Красный цвет делал кожу Му Е ещё белее, а в глазах читалась любовь.

Ду Сюймю не понимал, кто перед ним — Му Е или Хоу Лян.

— Сяо Му? — позвал он.

Му Е улыбнулся и протянул руки:

— Брат, обними меня.

Во сне Ду Сюймья обнял его, и пустота в его душе, казалось, заполнилась. Он был так счастлив, что невольно вздохнул.

Му Е, словно маленький котёнок, ластился к нему, а Ду Сюймья притянул его к себе и поцеловал в губы.

Он погрузился в это блаженство, как вдруг услышал голос Му Е:

— Брат, что ты делаешь?

Ду Сюймья резко проснулся. Настроение было скверным. Что это было? Должно быть, он слишком глубоко вошёл в роль, во всём виновата актёрская игра Му Е.

Ду Сюймья пытался успокоить себя, но в сердце поселились страх и смятение. Взглянув на фотографию Му Е у изголовья, он замер, словно поражённый молнией. Сегодня он наконец всё понял.

Когда-то Линь Цзыцзы говорила, что однажды Ду Сюймья придётся бороться с Ду Учэнем. Тогда он думал, что речь об имуществе семьи, но теперь понял: причём тут проклятое имущество? Она говорила о Му Е.

Если даже Линь Цзыцзы догадалась, как мог не заметить Ду Учэнь? Ду Сюймья покрылся холодным потом. Он молча сел и потянулся за сигаретой. Что за игру ведёт этот Ду Учэнь?

В темноте мерцал красный огонёк сигареты. Спустя долгое время Ду Сюймья горько усмехнулся: он прозрел слишком поздно. Ду Учэнь перехватил инициативу и уже заявил о своих чувствах. Если он сейчас начнётся бороться, это будет выглядеть как навязчивое преследование. К тому же, Ду Учэнь готов был бросить семью Ду ради Му Е, а что сделал он, Ду Сюймья? Разница была очевидна.

На следующее утро Му Е, ещё не до конца проснувшись, заметил кого-то у кровати. Он вжался в подушку, прежде чем разглядел Ду Сюймья.

У того были синяки под глазами, но взгляд горел пугающим огнём. Он наклонился и поцеловал Му Е в лоб:

— Сяо Му проснулся? Брат поможет тебе встать.

Му Е не понимал, что происходит.

Голос системы звучал холодно:

— Он любит хозяина и решил бороться за него с Ду Учэнем.

Му Е был слегка заторможен:

— Разве плохо, что мы все вместе? Есть же вещи, которые мы можем делать втроём, не так ли?

Система:

— Втроём... Хозяин, братья Ду испытывают к вам именно ТУ Самую любовь.

Му Е послушно позволял Ду Сюймю одевать себя, протягивая руки и поднимая их, когда просили. Глядя на горящие глаза Ду Сюймю, Му Е мысленно произнёс: «Оу».

— Я понял, что это значит, система. Что за бред в этом сюжете? Я ведь хотел просто примирить братьев, стать посредником, чтобы семья жила дружно. Почему сюжет вдруг сделал такой резкий поворот и вернулся в ту же точку?

Чтобы двигаться по сюжету, Ду Сюймю влюбился в него? Это потому, что я атаковал только ауру главной героини, но не тронул ауру главного героя? Му Е был в отчаянии: неужели этот сценарий невозможно изменить?

<http://bllate.org/book/21570/2221243>